

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элина Лунева

САНДРА. Путь мага Книга третья

Элина Лунева Сандра. Путь мага. Книга третья

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57912914
SelfPub; 2020*

Аннотация

Это заключительная книга этого романа о Сандре. Убегая от своих чувств и страданий, Сандра внезапно оказывается там, где меньше всего ожидала оказаться. И вдруг жизнь перевернулась с ног на голову. И неожиданно страшные существа стали для неё родными и близкими, а то, что еще не так давно казалось своим и родным, стало чужим и ненавистным. Совершенно в неожиданном месте она обрела кров и защиту, дом и семью. Но суждено ли Сандре обрести своё счастье? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Алесандра	4
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	35
Глава 5	44
Эдриан Кроу	44
Глава 6	48
Себастьян Нортон	48
Глава 7	55
Алесандра	55
Глава 8	63
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Пролог

Александра

Я сидела на кровати и нервно сжимала в руках края разорванной сорочки. Слезы текли по моим щекам. Я беззвучно глотала рыдания. В груди каленым железом жгло сердце, боль разрывала голову и душу на множество окровавленных клочков.

В голове то и дело всплывали слова Эрика: «Скажи нам, сахарочек, как называют женщину, которая готова отдаваться нескольким мужчинам подряд?». Никто из мужчин не озвучил ни звука. А в моей голове кричало одно лишь слово «шл..ха».

Боже, как же мне было больно. Очень больно, не передать как сильно больно! Меня словно парализовало. Я, молча, видела, как все трое мужчин беззвучно покинули мою комнату, не проронив ни слова. Тем самым они подтверждали слова Эрика. О боже, они тоже так думали!? И снова обидное слово «шл..ха» кричало в моей голове.

Я схватилась за голову и закричала так громко, как только могла. Я кричала от боли и обиды, и от непонимания, и их презрения, и от множества других чувств. Мое тело содрогалось от спазмов неконтролируемой истерики. Я пыта-

лась выплеснуть всю ту боль, что выжигала меня кислотой изнутри.

Успокоившись, я долго лежала, пытаюсь хоть немного привести свой разум в состояние покоя. Что делать? Что мне теперь делать?

Стены комнаты давили на меня, я не могла больше находиться здесь. Я чувствовала, как начинаю задыхаться. Мне надо уйти отсюда, уйти как можно скорее. Мне стала ненавистна вся эта комната, эта кровать, этот дом.

Я быстро встала и скинула с себя лохмотья сорочки. Я умылась и обтерла тело мокрым полотенцем. Оно наверняка еще сохранило запах оборотня, но мне сейчас было не до принятия ванны. У меня было лишь одно желание, поскорее убежать, все забыть и ни о чем больше не думать.

Я судорожно оделась и принялась собирать свои немногочисленные пожитки. Вещей у меня было совсем мало, несколько предметов одежды, меч и кинжал, книга, посох и сумка с мешочком золота и магическими кольцами. Плотно запихнув все это в свою небольшую сумку, и закрепив посох на ремне за спиной, я прикрепила клинки к перевязи и присела на край кровати.

Я прощалась.

Я понимала, что больше сюда не вернусь. Я чувствовала это, как и то, что со своим уходом я оставляю здесь свое разбитое сердце. Я была здесь счастлива, хотя это было так недолго, всего одну ночь, но я была здесь невероятно счаст-

лива.

Со вздохом я поднялась и вышла из комнаты. В коридоре остановилась напротив двери комнаты Эрика, и слезы снова потекли из моих глаз. Я провела по ней рукой, прошла мимо, а затем провела по двум другим дверям комнат Себастьяна и Эдриана. Зайти внутрь ни одной из этих комнат у меня не хватило сил.

Я спустилась вниз и утерла слезы со своего лица. Все! Надо уходить. Нельзя оставаться здесь больше ни минуты. Я ощущала, как я теряла себя, я разрушала себя своим дальнейшим нахождением здесь.

Я вышла из дома, и...

И наткнулась на взгляд Эдриана.

Он стоял на расстоянии от дома, под кронами деревьев, и напряженно смотрел на меня.

Меня снова словно ударили в грудь. О, как же больно!

Он сделал шаг в мою сторону... Нет, нельзя, чтобы он подошел ко мне, нельзя говорить с ним.

Его настороженный взгляд зацепился за мою небольшую поклажу, и лицо его тут же изменилось.

Он громко проговорил:

– Сандра, нет!

Я отшатнулась, и не думая больше ни минуты, прокрутила на пальце кольцо лича. И в этот момент скакун смерти вырос, словно из-под земли. Я быстро закинула на него свою сумку и вскочила в седло. Конь тут же рванул с места, не давая

возможности мне одуматься, а растерянному дроу и шанса догнать меня.

Глава 1

Конь мчал меня с невероятной скоростью через густой темный лес. Я практически не различала окружающее меня пространство. Деревья и кусты мелькали мимо меня размытыми пятнами. Я не запоминала, куда я мчусь, да это было и не важно.

Я прижалась всем телом к этому удивительному косячному существу и отдалась безумной скачке. Конь летел, сотрясая своими копытами землю, поднимая пыль и ворох листьев.

Сколько продолжалась эта безумная скачка, не понятно. Я совсем потерялась во времени и пространстве, да и какая разница. Я закрыла глаза и еще сильнее прижалась к лошади, опустив свою голову ей на круп, облаченный стальной бронёй. Эта лошадь наверное не устает, она же мертвая, поэтому пусть мчит куда угодно, лишь бы подальше.

Я чувствовала, что сознание медленно уплывает от меня. Ощущение невероятной усталости и сонливости не покидало меня уже несколько часов этой безумной скачки.

Я сквозь дремоту почувствовала, как скакун начал замедлять свой бег, а затем и вовсе плавно остановился. Я медленно сползла с лошади и опустилась на ворох сухих осенних листьев. Все, не могу больше. Я провалилась в обморок.

Сквозь сон я услышала обрывки фраз. Затем меня кто-то куда-то потащил, или даже поволок. Моё сознание сильно возмутилось этому.

Я услышала свой собственный охрипший голос:

– Зачем меня трогать? Оставьте меня как есть. Я хочу замерзнуть.

Я так хотела раствориться в обволакивающих объятиях холодной осени и не чувствовать больше боли, не чувствовать больше ничего.

Кошмары непрерывным потоком одолевали меня. Я стояла и кричала, пытаюсь вырваться из этого круговорота мучительных видений. Но у меня не получалось. Я пыталась проснуться и открыть глаза, но веки весили словно тонну, а разум лишь на короткое мгновение пробуждаясь, снова проваливался в омут кошмаров.

Кто-то положил на мою голову холодный компресс. Я чувствовала жар своего тела, и мне ужасно хотелось пить. Кто-то, словно читая мои мысли, поднес к моему рту чашу с горьковатым питьем. Я проглотила несколько глотков и закашлялась, затем еще немного, и еще.

Кто-то заботливо поправил компресс на моей голове и обтер мое лицо и шею мокрым полотенцем.

Я услышала звонкие голосочки, как колокольчики:

– Молодая.

– Красивая.

– Нежная.

Кто-то ласково погладил меня по голове.

– Одинокая.

– Сиротка.

– Несчастливая.

Затем кто-то прикоснулся к моей щеке.

– Смелая.

– Сильная.

– Упрямая.

Затем послышались протяжные вздохи, и голоса снова зазвенели:

– Влюблена.

– Пылает.

– Страдает.

Столько сочувствия было в этих звонких голосочках.

– Бедняжка.

– Убивается.

– Горюет.

Я, как сквозь вату, слышала мелодичный перезвон этих трех удивительных голосков. Как они чувствовали все то, что происходило со мной? Где я? Куда попала? И кому принадлежали эти удивительные голоса?

Глава 2

Проснулась я снова от сильной жажды. Но на этот раз я смогла открыть глаза.

Я лежала в небольшом помещенье, напоминающем или землянку или хижину. Стены комнаты были сложены из бревен и промазаны глиной. Рядом со мной стояла чаша с чем-то дымящимся, похожим на благовония.

Где-то недалеко снова зазвенели голосочки:

– Проснулась!

– Смотрит.

– Удивляется.

Я завертела головой в поисках обладателей этих удивительных мелодичных голосов. Но не обнаружила рядом никого. Я обратилась к своему магическому зрению, и каково же было мое удивление, когда я обнаружила над собой три склоненных головы.

– Твою мать! – громко выругалась я, и резко начала отползать от прозрачных силуэтов лиц, уставившихся на меня.

Снова раздались звенящие слова:

– Чувствует.

– Слышит.

– Видит.

Силуэты замерцали и взлетели к потолку хижины, обдавая меня легким ветерком.

– Кто вы такие? – спросила я, напряженно всматриваясь в прозрачные мерцающие силуэты.

Вдруг дверь хижины отворилась и внутрь вошла скрюченного вида женщина, скорее старушка, с небольшим горбом на спине и деревянной клюкой. Вид ее внушал содрогание. Взлохмаченные темные с проседью волосы были частично заплетены в косички, в которые были вплетены какие-то шнурки. Сморщенное лицо было раскрашено какими-то ни то письменами, ни то рунами, ни то татуировками. Взгляд женщины был жесткий, цепкий, даже суровый. Одежда она была в какой-то холщевый балахон непонятного землистого цвета. А на груди у женщины было... Ой мамочки мои! На груди у женщины висело ожерелье из засушенных ушей существ. О боги всемогущие, какой кошмар! Мерзость какая!

Я в неверии уставилась на жуткий аксессуар женщины и стала отползать дальше к стене, вжимаясь в неё всем телом. Мне это сразу напомнило эпизод из фильма «Универсальный солдат» с очень известным актером в главной роли, где его противник персонаж Эндрю Скотт делал себе ожерелье из ушей. Фу-уууу. Брррр.

Женщина, увидев меня, довольно крякнула, и проследив направление моего взгляда, хрипло рассмеялась.

– Что, боишься? Правильно делаешь.

Я все же вспомнила, что я все-таки боевой маг, и мне не пристало бояться. Раз не убили сразу, то вряд ли станут де-

лать это сейчас. Я вспомнила о своих мечтах и имуществе и зашарила глазами по хижине.

– Не волнуйся, девочка, все твое имущество в целостности и сохранности, – она указала на кучку в углу, где лежали мои пожитки.

– Кто вы? – спросила я напрямую.

– Меня зовут Кора. По-вашему, по-имперски, я знахарь или целитель, а орки и эльфы ведьмой кличат.

Я еще раз внимательно оглядела женщину. Да она очень напоминала бабу-ягу из наших российских сказок. Поэтому у меня ну никак не повернулся бы язык называть её целительницей. Слово «ведьма» более всего подходило под её образ.

А ведьма в это время сама не скрываясь разглядывала меня.

– Ты одаренная, – сказала ведьма, не спрашивая, а утверждая.

– Ты маг, – проговорила она жестко.

Я хотела что-то возразить, но женщина остановила меня:

– Не возражай, девочка. Как твое имя?

– Сандра, – ответила я, и решила уточнить еще кое-что, – Где я нахожусь? Что это за место?

Женщина начала что-то размешивать в глубокой плошке, периодически подливая туда что-то.

– На, пей! – жестко приказала она, ткнув мне в лицо плошку с вонючей смесью, – Да не бойся, я не собираюсь тебя тра-

вить. Тебе надо восстановиться.

Я с недоверием взяла приготовленное зелье и начала цедить его мелкими глоточками. Вкус у него был примерзкий. Я стала прислушиваться к себе и ощутила, что с каждым новым глотком силы возвращаются ко мне, а тело обретает бодрость.

Я продолжала цедить зелье, а женщина, готовя что-то еще в своем котелке, начала говорить:

– Ты находишься в моем доме, и пока под моей защитой. Поэтому тебе сейчас нечего переживать, никто из племени не тронет тебя. Ты, как и я, здесь единственный человек, и желающих поразвлечься с человечкой найдется много. Но никто из племени не тронет тебя до совета шамана и вождя.

– Племени? – спросила я настороженно, – Какого племени? Где я нахожусь?

– На terre Кром конечно, – спокойно констатировала женщина, как будто это было так очевидно.

У меня округлились глаза.

– Что-ооо? Я на землях Кром? – от услышанного я нервно сглотнула.

О боги, я у орков! Как меня угораздило сюда попасть?

– Не может быть! Как я здесь могла оказаться? – я задавала вопрос скорее сама себе, чем ведьме.

Женщина лишь пожала плечами, но все же ответила.

– Наше племя «Костяное копьё» находится в пограничье с империей. Тебя нашли орки нашего племени, а заметив на

тебе мечи и драгоценности решили взять в плен для выкупа.

Она внимательно посмотрела на меня:

– Тебе очень повезло, девочка. Ты чудом избежала смерти и надругательств, по тебе видно, что благородная, поэтому племя надеется получить за тебя немалый выкуп. А затем наши воины увидели у тебя это, – она указала на лежащие в углу мои вещи.

Я присмотрелась внимательно на то, на что указывала ведьма. Ну конечно, мой черный посох шамана орков. Я побледнела. Мне стало страшно от одной мысли, что теперь со мной будет.

Женщина, увидев моё состояние, только хмыкнула и невозмутимо продолжила:

– Я не спрашиваю у тебя, откуда все это. Ответы ты будешь давать не мне. Тебе лучше как следует подкрепиться, так как вопросов будет много.

Она сунула мне в руки тарелку полную мяса и краюху хлеба и жестко приказала:

– Ешь!

Я быстро схватила кусок и запихнула себе в рот и начала интенсивно пережевывать.

Мысли метались в моей голове. Надо привезти в порядок свой разум и чувства.

Я продолжала молча жевать, а сама лихорадочно думала и вспоминала, что со мной было и как я могла оказаться в пограничье. Неужели скакун меня унес так далеко? Может

телепортация? Я же так хотела оказаться подальше от охотничьего дома мужчин, только об этом и думала. Но так далеко, я сама и не ожидала.

Я посмотрела на свои пальцы, и вздох облегчения вырвался из моей груди. Так, слава богам, мой перстень смерти был на месте. Но куда тогда делся скакун? Может развеялся? Наверное, так. Но раз перстень все еще на мне, значит, я смогу его вызвать. Это меня сильно успокоило.

Мои мысли стали возвращаться к последним событиям, которые я помнила, то, как я сбежала из дома своих наставников. Мне вдруг стало нестерпимо больно. Я даже зажмурилась от невыносимых чувств.

Вдруг снова рядом послышались звонкие голосочки:

– Переживает.

– Страдает.

– Бедняжка.

Я снова завертела головой и, увидев мерцающие силуэты, громко спросила:

– Что это? – ткнула я пальцем в сторону фантомчиков.

Ведьма в удивлении открыла рот и уставилась на меня, выпучив глаза:

– Ты что, их видишь?

Я нахмурилась.

– Я не только их вижу, но и слышу. И то, что я слышу, мне очень не нравится.

Я сердито посмотрела на мерцающие силуэты. Конечно,

кому понравится, когда все твои чувства и переживания транслируют в прямой эфир.

Женщина снова как-то странно на меня посмотрела, как будто в первые увидела, но все же ответила на мой вопрос.

– Это сильфы. Духи ветра. У вас в империи их называют элементариями воздуха.

Я с любопытством уставилась на существ, точнее духов, которые снова приблизились ко мне и закружились вокруг.

– Они живут здесь, – произнесла ведьма, – И кроме меня их не слышит никто. Я их только слышу, а видеть, еще пока не доводилось. А вот ты и видишь и слышишь, это удивительно.

Вокруг снова зазвенели голосочки:

– Одаренная.

– Маг.

– Видящая.

Женщина с любопытством уставилась на меня.

– Какие они? Расскажи, что ты видишь?

Я снова посмотрела на духов ветра, или как их правильно назвала ведьма, сильфов.

– Ну, они прозрачные, немного мерцают.

Снова зашелестели колокольчики:

– Смотрит.

– Любопытно.

– Изучает.

– Красивая.

– Юная.

– Нежная.

Я сердито посмотрела на сильфов и строго шикнула:

– Эй, вы там, все, хватит уже. А то сейчас опять начнете всем рассказывать о моих чувствах, это знаете ли мое личное дело.

– Сердится.

– Закрывается.

– Переживает.

Я сердито топнула ножкой и пригрозила им пальцем:

– Еще слово, и я вас развею.

Они тут же ойкнули и быстро закружившись, покинули хижину.

Женщина только хмыкнула и деловито начала осматривать меня.

– Пойдём-ка, девочка, тебя отмывать. А то вечером вернутся шаман с вождем, будет совет, а ты вся грязная.

Доев последний кусок мяса, и запив каким-то горьким отваром, мы вышли из хижины ведьмы и оказались в каком-то поселении.

Женщина взяла меня за руку и куда-то быстро потащила. Я вертела головой и старалась как можно больше рассмотреть. И первое что мне бросилось в глаза, это орки! Орки были повсюду. Большие и маленькие, наверное дети, и даже вроде бы как женщины-орки.

Поселение было большое, вокруг было много деревянных

домов, сложенных из больших бревен и промазанных глиной. Некоторые дома имели даже второй этаж. Все было большое, грубое и очень суровое. Сами орки выглядели как бледно-зеленоватые существа, высокого роста, примерно более двух метров. Телосложение у них было очень мощное, я бы даже сказала массивное или тяжеловесное, широкие плечи, угрюмые лица, большие ноздри, широкая челюсть, выдающаяся вперед, выступающие клыки нижней челюсти. Ну короче, монстры, одним словом.

Проходя по улице, я увидела несколько детишек орков и их женщин. Женщины в основном все были топless и одеты лишь в длинные цветастые юбки, а их грудь была прикрыта какими-то широкими ожерельями. Я не успевала рассмотреть все как следует, так как меня быстро тащили по улице. Я лишь понадеялась, что эти ожерелья были не из человеческих частей тела. Мужчины же все были одеты вполне прилично, штаны и какие-то туники, да и обувь на ногах.

Тем временем меня притащили к какому-то строению, из которого валил дым. Ведьма впихнула меня внутрь и начала быстро стаскивать с меня одежду. Ага, понятно, это что-то типа бани по-черному. Затем женщина посадила меня в широкую деревянную лохань и принялась натирать мое тело какой-то пастой, пахнувшей травами. Я не сопротивлялась.

Когда процесс помывки завершился, меня обтерли чистым льняным полотенцем и облачили в какой-то мешковатый балахон. Я честно пыталась одеться в свои вещи обрат-

но, но женщина лишь брезгливо поморщилась.

– Оставь это здесь, девочка. Твои вещи постирают и принесут. А пока и так проходишь. Не бойся, пока ты со мной, тебя не тронут.

Глава 3

Выйдя на улицу, я удивилась, что мы не пошли обратно в хижину ведьмы, а пошли дальше по улице. Дойдя до большого двухэтажного каменного дома, мы остановились. Я сразу обратила внимание, что этот дом был единственный из всего поселения, сложенный из камня, а не из бревен. Он был больше других домов и выделялся каменистой площадкой у крыльца, напоминающей небольшую площадь, а также большим кострищем по центру этой площадки, обложенным булыжником.

Мы стояли в центре площадки и чего-то ожидали. Тем временем к этому месту начали стягиваться другие орки. Они рассаживались по периметру площади на заранее приготовленные шкуры и внимательно смотрели на меня. Никто из них не проявлял агрессии, я чувствовала это на ментальном уровне, и честно говоря, меня это сильно радовало. Я знала, что у них до сих пор процветал каннибализм, а поедать своего врага, это вообще считалось для них нормой.

– Зачем мы здесь? И чего ждем? – в полголоса обратилась я к ведьме.

– Совет, – только лишь произнесла женщина и кивнула на открывшиеся двери каменного дома.

Оттуда вышло несколько орков. Один из них сильно выделялся. Это был высоченный орк зеленого цвета с огромны-

ми клыками нижней челюсти, его лицо и тело было покрыто татуировками, голова гладко выбрита, а в носу блестело кольцо. На его широком нательном поясе были прикреплены два боевых топора, а в руке он сжимал черное изрезанное письменами копье. Мне пришла в голову мысль, что, наверное, это и был вождь этого племени. Уж очень он выделялся своим гордым и свирепым видом.

Рядом с этим грозным орком шел другой. Он был значительно ниже ростом и весь какой-то ссутуленный. В его седые взлохмаченные волосы были вплетены какие-то кожаные шнурки, а татуировки на его лице напоминали руны. На его шее было ожерелье из множества колец и перстней, а в руке он сжимал деревянный посох. Ага, я где-то это уже видела. Шаман! Ну конечно, это был шаман их племени.

Я внимательно принялась разглядывать этих двух орков, не зная, чего от них ожидать. Но к своему удивлению, агрессии и ненависти от них не уловила, а лишь сильную заинтересованность.

Рядом с вождем и шаманом шло еще четверо орков, но помоложе. Мне подумалось, что это могли быть или охрана или сыновья вождя. Вид у них был воинственный и гордый, все при оружии, а на их лицах были боевые татуировки.

Вождь со своей свитой уселись на центровые места, а я так и осталась стоять в центре вместе с ведьмой.

Вдруг неизвестный орк принес какой-то большой сверток и развернул его прямо на площадке у ног вождя и шамана.

Все замерли в молчании.

Я видела, как желваки заходили по лицу у вождя, а шаман весь побледнел. Он посмотрел на меня и сделал знак рукой, чтобы я приблизилась.

Я подошла, уже зная, что так внимательно рассматривают орки. На холщевой ткани было разложено все мое имущество, но поверх всего прочего лежал черный деревянный посох, убитого мною шамана орков.

Все, вот и настал мой конец. Они сейчас поймут, что это я уколошила их сородича, и в наказание я возглавлю их меню на вечернюю трапезу.

Вдруг раздался хриплый скрипучий голос шамана:

– Женщина, я сейчас буду задавать тебе вопросы, а ты будешь отвечать, и отвечать правдиво. Духи будут свидетелями твоей правдивости и дадут нам знак, если солжешь. И если солжешь, то смерть твоя будет долгой и мучительной.

Он резко выхватил свой кинжал, и приблизился. Со спины меня внезапно и очень крепко обхватила ведьма и заломила мне одну руку. Другую руку уже выкрутил шаман и полоснул кинжалом мне по ладони. Кровь посочилась из раны, наполняя небольшую каменистую чашу.

Шаман подошел к кострищу и воспламенил его одним поднятием своего посоха. Пламя костра загудело, а шаман выплеснул в него мою кровь.

– Теперь отвечай, – проскрипел шаман, – Кто ты, и как твое имя?

Я нервно сглотнула и посмотрела на шамана:

– Я человек.

Шаман посмотрел на пламя костра и кивнул, чтобы я продолжала.

– Меня зовут Алесандра Браун.

Вдруг огонь зашипел, и его пламя окрасилось в черный цвет.

– Ты лжешь! – ядовито проскрипел шаман, и его глаза угрожающе блеснули недобрым светом.

– Алесандра Валерия Алисье, – произнесла я быстро и вновь посмотрела на пламя, которое приобрело свой нормальный цвет, – Дочь виконта Валерия Антуана Алисье.

Лицо шамана приобрело менее кровожадный вид, и он серьезно спросил:

– Родители живы?

– Умерли, – кратко ответила я, – Родственников тоже нет.

– Муж или жених есть? – раздался низкий голос вождя.

Я отрицательно покачала головой.

– Одарённая? – снова спросил шаман.

– Да, – ответила я понуро, – Я боевой маг.

Я ожидала какой угодно реакции на эти слова, но не такой. Тишина и спокойствие, а еще полное безразличие в глазах и эмоциях, которые я улавливала ментально. Никто не был настроен агрессивно или воинственно. На лицах присутствующих здесь орков была сосредоточенность и внимание, а не злоба и жестокость. Меня это сильно удивило. Я ожидала че-

го угодно, но никак не такого.

Я нервно закусила губу, не зная, что будет дальше. Я не боялась их. Сама не знаю почему, но страха никто из них во мне не вызывал. Я знала, на что я способна, моя магия была со мной, поэтому пока я лишь настороженно наблюдала за всем происходящим. Пока эти существа не сделали мне ничего плохого, они меня подобрали, обогрели, накормили, намыли. А то, что вопросы задают, так правильно, должны же они знать, кого принесла нелегкая на их территорию, да еще с таки необычным багажом.

Шаман наклонился над моими немногочисленными пожитками и указал рукой на посох.

– Скажи нам, женщина, откуда у тебя это? И кому это принадлежит?

Вот, тот самый вопрос, которого я больше всего хотела бы избежать.

– Это боевой трофеей, и принадлежит он мне, – кратко озвучила я, пряча глаза.

Вождь хмыкнул и сердито на меня прикрикнул:

– Не думай, что сможешь меня обмануть! Это посох шамана племени Кровавой рыси. И он убьет любого, кто не является его хозяином.

Я смело взглянула в глаза разъяренного шамана и под злобное шипение прочих орков наклонилась и взяла в руки посох.

Послышался всеобщий вздох удивления.

Я же, гордо подняв голову и внимательно оглядев присутствующих орков, громко произнесла:

– Теперь он мой. Я убила шамана в честном бою, и теперь его имущество мое. И я не лгу!

Пламя подтвердило мои слова. В толпе раздавался гул настороженных голосов орков.

Шаман побледнел и опустился на шкуру возле вождя. Он устало потер ладонями свое лицо и проговорил вождю:

– Я видел в пламени битву, и чувствовал, что брата больше нет на этом свете, но никак не предполагал, что его концом могла стать какая-то девчонка.

Вождь же разглядывал меня с интересом и даже с улыбкой. Он весело хлопнул шамана по плечу и произнес:

– Нам надо радоваться смерти врага! Но и честь его силе и доблести отдать следует.

Я в непонимании разглядывала лица орков. Они были обрadowаны. Я даже немного разочаровалась. Я то ведь готовилась, что меня сейчас начнут рвать на части, я даже уже мысленно выстроила алгоритм защиты и нападения. Значит, меня никто не собирался убивать или есть? Было даже как-то немного обидно.

Вождь снова обратил своё внимание на меня и серьезно спросил:

– Зачем ты пришла в наши земли, женщина? Да еще и без сопровождения.

Вот это был вопрос. Хотелось бы и мне понять, как так

вышло, что я оказалась в пограничье.

– Я сама не знаю, как оказалась здесь, – пожалала я плечами, – Я была без сознания, когда меня нашли ваши воины, а пришла в себя уже в доме у Кору, – указала я на женщину, стоявшую неподалёку.

– Кто-нибудь сможет заплатить за тебя выкуп? – спросил прищурившись вождь.

– Нет, – призналась я честно, – Я сирота, родителей убили, а родственников нет.

– И что мне теперь с тобой делать? – задумчиво протянул орк.

Послышались голоса других орков, где я смогла расслышать фразы «продать в рабство», «в ханство», «подчинить», «сделать наложницей».

Я крепко схватилась за свой посох, аккумулировав в нем силу. Шаман, увидев решимость в моем взгляде, вдруг быстро затараторил:

– Успокойся женщина, мы не станем тебе вредить, – он поднял ладони в примирительном жесте, а затем обратился к вождю.

– Прошу тебя, Ронах, не торопись, она убила сильнейшего шамана терры. Не хотелось бы испытать её гнев на нашем племени. Она может быть очень опасна, лучше её не трогать. Отдай её мне.

– Зачем? Ты же не берешь себе жен, а наложниц тебе не положено, – рассмеялся вождь.

Шаман серьезно посмотрел на вождя и тихо проскрипел:

– Песок моего времени уходит, Ронах. Достойных среди племени я не нашел, а она одаренная и у нее посох Тонкана. Подумай об этом.

Я заметила беспокойство во взгляде старика шамана, и меланхоличную задумчивость на лице вождя. Он еще раз оглядел меня и, наконец, постановил:

– Что ж, Торкар, она твоя.

Шаман радостно хлопнул в ладоши и повернулся ко мне:

– Не бойся, женщина, я причинять вреда тебе не стану и принуждать тоже. Иди спокойно с Корой, и не о чем не беспокойся. Не гоже женщинам присутствовать на совете среди мужчин.

Ведьма схватила меня за руку и потащила прочь. Я не сопротивлялась и позволила меня вести.

Когда мы уже почти достигли хижины ведьмы, я обратилась к ней с беспокоившим меня вопросом:

– И что теперь? Что вообще все это значит?

Она бесцеремонно втолкнула меня внутрь и плотно притворила дверь. Ведьма облегченно вздохнула и проговорила:

– А теперь и поговорить можно. Ух, хорошо все складывается, девочка. Теперь ты под защитой шамана.

– Под защитой? Или в плену? – скептически спросила я.

Женщина каркающее рассмеялась:

– Да очнись уже, девочка! Если бы ты была пленницей, кто бы тебе отдал это, – она ткнула пальцем в сторону посоха,

который я крепко сжимала.

Я задумалась. А и правда. Меня никто в действиях особо не ограничивал, никто ни к чему не принуждал, ничем не угрожал, и даже мой посох был при мне.

Следом за нами в хижину вошел молодой орк и принес холщевый свёрток.

– Это твоё, – сказал он и скинул поклажу прямо на земляной пол возле меня.

– Спасибо, – проговорила я, растерянно смотря на своё добро, которое мне милостиво вернули.

Орк недоуменно выгнул бровь и молча вышел.

– Что? – спросила я у ведьмы, – Почему он удивился?

Женщина лишь рассмеялась в ответ, но ничего объяснять не стала.

Мне выделили небольшую комнатку в доме у ведьмы Кору, куда я и перетасила свои вещи и начала устраиваться на ночь. Женщина усиленно вела со мной беседы о том, чтобы я спокойно переночевала, а утром мы бы обстоятельно все обдумали и обсудили, как быть дальше. Также она уверяла, что никто меня ни к чему принуждать не будет, и если я захочу покинуть их племя, то никто препятствовать не станет.

Ночь прошла спокойно и без происшествий. А утром меня уже дожидался шаман. Он сидел рядом с ведьмой Корой и что-то внимательно слушал. Увидев меня, они оба замолчали.

– Здравствуй, Алесандра, – проскрипел старческий голос

шамана, – можешь звать меня Торкар.

– Здравствуйте Торкар, – вежливо поздоровалась я.

– Садись и ешь, – указал он на стол, где уже были расставлены тарелки с мясом и овощами.

– А теперь послушай меня, девочка, что я тебе предложу.

Я внимательно посмотрела на шамана. А он, сложив свои скрюченные зеленые пальцы на стол, произнес:

– Я хочу предложить тебе остаться у нас, в нашем племени.

Я удивленно приподняла брови.

– Вижу, ты удивлена, но послушай. Я не знаю, что у тебя там произошло, и почему молодая женщина-маг одна путешествует по пограничью. Я только лишь предполагаю, что ты от кого-то скрываешься.

Я старалась не выдавать своих эмоций, но ощущение было такое, что старый прохиндей как-то почувствовал, что он прав. И в подтверждении моих догадок, он достал бумагу, сложенную в несколько раз. Он протянул ее мне. Я неохотно взяла её в руки и начала разворачивать.

Твою ж м...! Это была листовка с объявлением о моем розыске и с королевским вознаграждением за мою голову. Всё, приплыли!

Увидев мою реакцию, старик удовлетворенно хмыкнул и потер свои руки.

– Я так и подумал, – сказал он утвердительно, – Ты не смогла бы обмануть, духи подтвердили, что родни у тебя не

осталось, поэтому смею предположить, что там тебя ничто не держит. Так?

Я легонько кивнула. А он же с еще большим воодушевлением продолжил:

– Вижу, ты невероятно одаренная магичка, иначе как бы ты смогла упокоить моего всесильного братца. Поэтому я предлагаю тебе остаться у меня в качестве моего приемника, приемницы. Мое время истекает, а я не могу оставить племя без шамана. Я обучу тебя всему, чем владею сам. Ты будешь в неприкосновенности и под постоянной защитой, ведь шаман – это второе лицо после вождя.

У меня от удивления даже открылся рот.

– Я вижу как ты удивлена, но это явно лучше чем скитаться по империи, а тут тебя точно никто не найдет, да и не станет искать.

– Я тоже помогу тебе и обучу, – проговорила ведьма Кора. Я была в шоке от такого предложения.

– Но... но.. но я же человек! Я женщина и человек и стану шаманом? Разве такое бывает? – спросила я заикаясь.

– Нет, не бывает, – сказал понуро Торкар, – Но у нас нет выбора. Ты больше всего подходишь.

Я с сомнением посмотрела на старика:

– Если я соглашусь, то мне теперь придется постоянно жить здесь, в вашем племени? Я не смогу уйти если захочу?

Он отрицательно покачал головой.

– Нет, Сандра, ты сможешь уйти, но сначала подготовишь

себе замену, чтобы племя не осталось без шамана. Иначе при любой междоусобной войне, это племя вырежут словно скот.

Он поднялся со своего места и положил мне на плечо свою ладонь.

– Ты станешь моей ученицей, Сандра, это моё условие. Ты встанешь на защиту племени, когда это будет нужно. А когда найдешь себе замену и обучишь, то сможешь уйти.

Я серьезно задумалась. А что я теряла? Разве я там кому-то была нужна? Я старалась не думать о личных переживаниях и чувствах, о трех горячо любимых мною мужчинах. Меня объективно там держал только Сэм, но я верила, что у него все хорошо, и он обрел спокойствие и счастье вместе с Алисой. А моё присутствие в их жизни лишь подвергало бы всех опасности.

Таким образом, получалось, что я ровным счетом ничего не теряла. А что приобретала? А приобретала временное пристанище, кров и еду, и защиту, а также новые знания. Да, пусть они орки, да жестокая и кровожадная раса. Но не известно, что бы меня ожидало например у тех же самых эльфов или гномов, или в ханстве, тоже непонятно. А тут получается шаман неприкосновенное лицо.

Меня особо интересовал этот вопрос и я не преминула его задать:

– А что насчет домогательств ко мне? – спросила я серьезно.

Шаман довольно хмыкнул, как будто бы уже знал, что я

согласуясь, а эти вопросы были уже так, как уточнение.

– Никаких домогательств быть не может, ты будешь второе лицо после вождя.

– А если сам вождь? – спросила я настороженно.

– А вот тут возможны притязания, он же все-таки вождь.

Ну, я надеюсь, что до такого не дойдет. И вообще советую сразу налаживать отношение с главой племени, и стараться не спорить.

Меня все-таки такой ответ не совсем устроил и я поинтересовалась:

– А нынешний вождь, кажется Ронах, он как к человеческим женщинам относится?

– Не переживай, – рассмеялся шаман, – У него уже есть четыре жены, а наложниц он себе не берет, так как жены и дети категорически против. Насильничать, ему статус не позволит. Поэтому, переживать тебе нечего.

– Это хорошо, – выдохнула я с облегчением.

Шаман улыбаясь заглянул мне в глаза:

– Ну что, согласна? – с этими словами он протянул мне руку для скрепления договора.

Я с сомнением посматривала на его ладонь, меня все-таки еще беспокоили некоторые нюансы.

– А сам вождь, и племя в целом, они как отнесутся к моей кандидатуре? Не сочтут ли они это оскорблением?

– Хороший вопрос, девочка, – похвалил старик, но сам нахмурился, – Да, могут счесть, но нам надо их убедить в

обратном, а лучше всего на деле доказать.

– У меня еще вопрос, – я внимательно посмотрела на шамана, – Вы обучите меня магии рун?

– Да, если согласишься. Поверь, для тебя это предложение гораздо выгоднее, чем для нас всех.

Он снова протянул мне руку, и я пожала её, тем самым подписав магический договор, а он же прямо при мне сжег листовку с объявлением о моем розыске.

Глава 4

Прошло порядка двух недель с того момента, как я появилась в племени «Костяное копье». Проживала я в хижине у ведьмы, но большую часть времени проводила в доме у шамана.

Шаману Торкару было около пятисот лет, и это был очень почтенный возраст не только для орков, но и для шаманов. Средняя продолжительность жизни любого орка была примерно сто пятьдесят лет, сильные шаманы же могли доживать и до четырехсот пятидесяти. Торкар был очень стар, и поэтому сильно торопился передать свои знания. И так уж вышло, что передавал он эти знания мне.

За прошедшие две недели местные обитатели немного попривыкли к моему присутствию. Относились они ко мне настороженно, но без агрессии. Я чувствовала, что они не доверяют мне и не особо рады. Но на последнем совете вождь и шаман официально приняли меня в племя, поэтому остальным пришлось смириться с моим присутствием. Я понимала, что мне здесь не рады, но что я могла изменить? Я и сама находилась здесь только потому, что пойти мне было просто некуда.

Я потихоньку вливалась в жизнь племени. И должна сказать, что это было весьма интересно. Конечно орки, это не люди, и их традиции и порядки нечто совершенно иное. Но

все же, некую параллель провести все-таки было можно. Вот, например, у орков был жесткий патриархат, причем в самых строгих традициях. Женщины-орки, точнее правильнее сказать орчихи, не имели права даже присутствия на совете орков, где обязаны были быть все мужчины племени. Привилегией принятия решений и правом голоса обладали исключительно орки (мужчины). Орчихи же вообще не имели права говорить в присутствии мужчин, за исключением тех случаев, когда к ним обращались напрямую, или с разрешения мужа или вождя. Орки могли иметь сразу до четырех жен, и это только официально. Помимо этого, правящему роду было разрешено иметь наложниц, тут количество было не ограничено. Вообще понятие наложница у орков было тождественно понятию раба. На рабов или наложниц одевали железный или кожаный ошейник, тем самым обозначая его статус принадлежности определенному господину. Делом орков была война и строительство, делом орчих было ведение хозяйства и домашний скот. Промышляли орки в основном скотоводством и конечно набегами на близлежащие территории соседних государств. Излюбленным занятием всех орков были грабежи и угон скота и людей в рабство. Также орки не гнушались торговлей людей и обменом особо ценных пленников на выкуп. Если пленники были знатного происхождения, их помещали в особую темницу, где они ожидали освобождения в обмен за щедрый выкуп. Если же пленники были простых сословий, то чаще всего их просто продавали в

рабство в Синойское ханство. Особо ценились для продажи женщины-рабыни людей и молодые эльфийки.

Я была приятно удивлена, когда узнала, что каннибализм среди орков был не так сильно распространен, и нес в себе несколько иной смысл. Поедание человеческой плоти у орков было скорее неким ритуалом. И то, орки поедали не всего человека (или любое другое существо) полностью, а определенные органы, и для этого годился не каждый, а именно враг. У орков было поверие, что если съесть сердце или печень своего врага, что ему перейдет часть его храбрости и силы. В основном это делали молодые орки в первом своем кровавом бою. И если молодой орк выходил из боя живым, ему разрешалось отведать сердце или печень своего убитого врага.

Текли день за днем. Шаман Торкар, не жалея своих сил, передавал мне свои знания. Он был приятно удивлен, увидев у меня книгу заклинаний Тонкана, убитого мною шамана племени Кровавой рыси. Он подтвердил, что убитый шаман был силен, а еще он был его родным братом по отцу. Но они никогда не ладили и с рождения были врагами. Вообще все орки относились к убийствам или гибели более спокойно, чем мы люди. Они воспринимали это как факт неизбежности, и даже подготавливали себя к этому морально еще с детства, так как все орки-мужчины по определению были воины, и для них не было большей чести, чем умереть в бою.

За эти дни, я все больше вникала в культуру и быт орков,

в их устои и традиции. Их устрашающий и грозный вид уже не вызывал во мне такого отвращения, как раньше. Наверное, я начала привыкать, что меня окружают не люди, а эти огромные зеленоватые кровожадные существа. Я не боялась. Я знала, что у меня, как у ученицы шамана, был особый статус.

Как то раз, я спросила ведьму Кору, с которой, кстати, мы неплохо сдружились, как правильнее было бы меня называть. По-имперски я была магом, или магичкой, или магиней. У орков же их орчихи были лишены магических способностей, очевидно, так было заложено генетикой. Все одаренные орки-мужчины назывались шаманами. А как тогда должна была называться я?

На это ведьма долго думала, а потом произнесла:

– Когда-то, много столетий назад, таких как ты орки называли «са́ма», это пошло от слова шаман, по-женски шама, или сама.

Мне понравилось, значит, буду са́ма Сандра.

Я училась, книга моя пополнялась новыми знаниями. Учиться я любила, а старый орк Торкар был просто счастлив найти такую старательную ученицу. Он раз за разом сетовал на то, что я не родилась мужчиной и орком. Тогда бы он был полностью доволен, имея такого талантливого ученика.

Также меня продолжала обучать ведьма Кора. Но её обучение было несколько иным. Она была скорее целительницей или знахаркой. В её епархии было лечение и заговоры.

Она научила меня различать полезные травы и делать настойки, отвары, мази и даже сцеживать яды. Это были очень полезные знания. А если их совместить с теми, что уже были мной получены в академии, то получалось невероятно эффективно. Вот например заклятие лечения или магического исцеления давало лишь временный эффект, например на время боя, чтобы поддержать организм, вот тут то и пригодились бы целебные отвары и настойки.

За это время я сама немного изменилась. Я старалась отвлечь себя, старалась ни минуты не оставаться без занятия. Каждую свободную минуту я обязательно себя чем-нибудь занимала. Но кроме учебы у Кору или Торкара мне особо заняться было нечем. Я не готовила пищу, не убиралась, не стирала. Все это делали женщины племени. Мне же по статусу было это не положено, на что мне четко и указал Торкар. Поэтому мне оставалась лишь учеба. И я так на неё насадала, что порой старый шаман закатывал к небу свои глаза, а ведьма качала головой.

Но как бы я не закрывалась от прошлого, оно все равно меня не оставляло. Все равно по ночам я видела свою прежнюю жизнь, я видела лица таких далеких и таких любимых мной мужчин. Я не могла нормально спать, я стала бояться ночи, стараясь засиживаться допоздна. Но стоило мне только сомкнуть веки, как во сне я видела их лица. Боль возвращалась с новой силой. Я билась, плакала, кричала, пока меня не начинала будить Кора.

Как-то раз ведьма не выдержала и спросила меня:

– Скажи мне, девочка, отчего ты так убиваешься? Иногда, когда расскажешь кому-то, то легче становится.

Да, я знала это, но не верила, что мне станет легче. Напротив, я думала, что если я снова начну беречь эту рану, то она не зарастет никогда.

В комнате зазвенели голоса сильфов:

– Любит.

– Грустит.

– Страдает.

Я недовольно шикнула на духов. А они лишь зазвенели с новой силой:

– Сердится.

– Переживает.

– Закрывается.

Я создала маленький воздушный вихрь и запустила его в них. Они зазвенели и вылетели из хижины в открытую дверь.

Ведьма лишь покачала головой:

– Знаешь, я могла бы помочь тебе забыть прошлое. Ты решила остаться здесь не просто так, и не потому что тебе некуда пойти. Ты бежишь от тоски, от страданий. Думаю, здесь не обошлось без мужчины.

– Не обошлось, – сказала я тихим угрюмым голосом.

Снова в воздухе где-то далеко зазвенели сильфы:

– Любит.

– Страдает.

– Убивается.

Женщина положила мне на плечо свою мозолистую ладонь и вкрадчиво произнесла:

– Ты осталась в племени, чтобы начать жить заново, так начни! Но прошлое сильно держит тебя, ты не можешь отпустить свою боль.

Я молчала. Что я могла на это сказать? Она во всем была права. Я сама захотела остаться здесь, в их племени. Ко мне никто не приставал, до меня никто не домогался, здесь меня вряд ли найдут агенты императора и герцога, и здесь не было трех горячо любимых мной мужчин, которые разрывали мне душу.

Я знала, что поступила импульсивно, но также понимала, что это было правильно. Я не могла остаться с ними. И дело было не только в обидных словах, хотя и это тоже повлияло. Они, возможно, все считали также как Эрик, и возможно были правы. Как можно хотеть трех мужчин сразу? Разве это нормально? Конечно, нет. Да и сами они, каждый из них, никто не заслуживал такого. Я бы и сама не захотела делить своего мужчину с кем-то еще, пусть даже это твои лучшие друзья. Я теперь осознавала, всю отвратительность этой ситуации. Сама же не так давно упрекала Леона в том, что он мне предлагал стать его любовницей, делить его с другой женщиной. А сама? Сама предложила таким сильным и гордым мужчинам делить меня одну с ними вместе. Конечно, это должно было оскорбить их. Горько было осознавать,

но Эрик был прав, во всем прав, я действительно сошла с ума. Они были как братья, а я внесла между ними раздор, да еще это оскорбительное заявление, что хочу их всех, и что не способна сделать выбор.

От всех этих мыслей мне снова стало нестерпимо больно. Мне захотелось застонать в голос и прижать руки к своей груди, так как сердце разрывалось от отчаяния и страданий. Я сильно зажмурилась и слезы потекли из-под моих закрытых век.

Женщина, увидев мое состояние, ласково погладила меня по голове и тихо произнесла своим скрипучим голосом:

– У меня есть одна трава, отвар из которой поможет тебе забыть твою боль. Ты забудешь все, что вызывает в твоей душе эти страдания. Но мне надо время, возможно несколько недель, чтобы её правильно высушить и приготовить. Хочешь?

Я открыла глаза и задумчиво посмотрела на ведьму:

– Не знаю, возможно, – и уже более решительно добавила, – Да, хочу.

Женщина одобрительно кивнула, а я же чтобы уйти от неприятной для меня темы, решила задать давно волновавший меня вопрос ведьме:

– Скажи, Кора, ведь ты человек, как так получилось, что ты живешь среди орков?

Ведьма посмотрела на меня с ухмылкой и произнесла:

– Я не совсем человек, Сандра. Моя мать была человеком,

а отцом был орк.

Увидев сильное замешательство на моём лице, ведьма каркающее рассмеялась:

– А что тут такого, и оркам ничто человеческое не чуждо, – она перестала смеяться и добавила, – Мать моя умерла при родах, отец не вернулся из очередного набега, когда мне было двенадцать. Так я и осталась при племени, и вот уже почти триста лет я живу тут. Я ведьма, у меня статус и уважение орков. Ну а то, что они орки, так других то я и не знаю. Я тут с рождения, поэтому своя.

Глава 5

Эдриан Кроу

Я потерял счет дням с момента её исчезновения, я словно вчера видел этот затравленный взгляд, эти полные боли глаза. О боги, она страдала, я видел это, я ощущал это. И в этом были виноваты мы, мы трое.

Она сбежала от нас, и я её понимал. То, что мы наделали не выразить никакими словами. Хотелось крыть себя и своих друзей всей нецензурной бранью, которую только знал. Но что теперь толку от этого? Я и так провел столько дней в беспамятстве.

Сначала я никак не мог принять очевидное, что она сбежала. Я еще долго ждал, что она вернется, но этого не произошло.

Затем меня охватила ярость, да такая, какой я не мог вспомнить за всю свою жизнь. Я крушил все подряд, я разгромил полдома.

Затем меня охватило отчаяние. Несколько дней я беспорядочно пил, затем немного очухавшись, снова пил, потеряв счет дням. Потом неделю отходил.

Затем пришла стадия принятия действительности, и вот тогда отчаяние сменилось тоской. И это выжигающее чув-

ство не покидало меня и по сей день.

С друзьями мы почти не общались за эти недели. В первые дни Себастьян и Эрик кидались друг на друга при первом удобном случае. Мне же была отведена роль их постоянно разнимать. Хотя признаюсь, что и мне пару раз попало от каждого из них.

Эрик ушел в глубокую депрессию. Он сразу запил и несколько недель не вылезал из борделей. Уж не знаю, чем он там был занят, но явно не тем, чем обычно там занимаются. Я уверен, что он там просто напивался до беспамятства, закрывшись ото всех.

Хладнокровный Себастьян в своей молчаливой манере просто ушел в себя. Я не видел его несколько недель.

Я же, немного отойдя, начал поиски.

Я знал, что она не пойдет к брату. Это было бы самым логичным и простым. Но это было не для Сандры. Она никогда не стала бы подставлять его так сильно. В Лиене до сих пор было не спокойно после того, что она там учинила. Я видел тогда на ментальном сеансе, как сильно она привязалась к нему. И это было не удивительно, маленькая девочка, совсем одна, родителей потеряла, друзей и академию тоже, скиталась, страдала, а тут он со своей любовью брата, ну как не отозваться на такое. Поэтому я сразу исключил Сэма из предполагаемых мест нахождения Сандры.

Но тогда где она могла быть? Я весь измучился, извелся. Я никак не мог отследить её след, и магический также не от-

слеживался. Всему причиной был её необычный конь, которого она призвала. Я до сих пор был шокирован, как такое могло быть. Это существо было похоже на скакуна рыцаря смерти. Я такого лично никогда не видел, но в книгах описание было именно таким, ну очень похожим. И то, что это сильно напоминало нежить, сомнений у меня не вызывало. Вот это было очень неожиданным для меня открытием. А всё её увлечения некромантией, будь она неладна. Это все старый пройдоха профессор Морей, с его непомерной любовью к магии смерти. Конечно, такая увлекающаяся девочка не смогла остаться равнодушной к такому виду магии.

Пока мои поиски не приносили ровным счетом никаких результатов. Я топтался на месте. Куда проще было бы отследить её магический путь, если бы она воспользовалась порталом или амулетом, тогда да, я бы смог. Эрик также не смог учуять её след. Этот скакун, которого она призвала, просто не оставил нам никаких шансов.

Шли дни, и надежда найти её таяла как снег на весеннем солнце. Я совсем отчаялся, стал угрюмым и замкнутым. Видя мое состояние, ректор все больше и больше нагружал меня работой. Мне было все равно где быть и что делать, я работал чисто механически, не вдумываясь. Иногда мне действительно казалось, что уйдя с головой в работу, боль немного отступала. Но потом, особенно по ночам, лежа без сна, меня окутывал всепоглощающий страх. Я думал о том, что она совсем одна в незнакомом месте, что ей плохо, и воз-

можно страшно или больно. Что её кто-то обижал, а меня не было рядом, чтобы защитить, уберечь, успокоить, утешить.

А всему виной наша ревность, глупость и непомерный эгоизм. Сначала мы её делили, потом отказались и унизили. Сколько же боли несчастная девочка пережила из-за нас. Разве теперь было удивительным, что она сбежала? Теперь мы все лишились её, и возможно теперь уже навсегда.

Глава 6

Себастьян Нортон

Я появился в кабинете у Эдриана уже поздно ночью. Честно, сам пока не понял, зачем пришел, но сделал это совсем неосознанно. Было уже за полночь, и я даже не рассчитывал застать его в кабинете. Но к моему удивлению он был там. Он сидел за столом, опустив свою голову на скрещенные на столе руки, как будто бы уткнувшись в них и заснув.

При моём приближении он вздрогнул и поднял свое заspanное лицо. Глаза его были красны и тоскливы. Я словно посмотрелся в зеркало, сколько было боли в этом его взгляде. Да, ему было явно также хреново как и мне.

– Уже спишь на работе? – сказал я ему вместо приветствия.

Он вздохнул и со стоном потер затекшую шею.

– Я тоже тебе рад, Себастьян, – проговорил он тихо.

Мои брови неожиданно взметнулись вверх, открывая настоящую эмоцию впервые за несколько недель.

– Что, правда, рад? – совершенно искренне изумился я.

– Ты видел Эрика? – спросил он, игнорируя мой последний саркастический вопрос.

Вдруг дверь отворилась, и в кабинет вошел ранее упомя-

нутый Эрик. Ну надо же, он был трезв и даже побрит, и выглядел вроде бы достаточно бодро.

– Обо мне вспоминали? – раздался веселый тон оборотня.

Он внимательно разглядывал сначала Эдриана, затем меня.

– Выглядите хреново парни, – наконец подытожил он, – Хотя и мой вид не лучше.

Я на его слова лишь чуть улыбнулся. Я искренне был рад, что мы все трое потихоньку начали общаться вновь.

Эрик бесцеремонно прошелся по кабинету и плюхнулся в мягкое кресло, нагло закинув ноги на подлокотник.

– Ну, что нового? – беззаботно и весело спросил он, а у самого глаза были как у больной побитой собаки.

Я знал, что это его такая защитная реакция на боль. Он усиленно маскировал свои истинные чувства за своим сарказмом и ядовитой иронией. Что ж, каждый из нас страдал так, как он это умел.

– О боги! Какие у вас траурные лица, – попытался пошутить он, но его шутка явно не удалась.

– Ладно, парни, ладно, – поднял он руки в примирительном жесте, – Не надо на меня так смотреть, я и так все без вас знаю и понимаю.

Он взял со стола у Эдриана перо и начал его нервно вертеть в руке.

– А знаете, я ведь попроситься пришел, – проговорил он уже совсем серьезно, – Уезжаю. А точнее, вступаю в ряды

карательного отряда.

– На хрена? – вырвалось у меня, – Смерти ищешь?

Эдриан шокировано уставился на оборотня, а затем с бешенством ударил по своему столу:

– Из ума выжил? А как же академия, как же твоя карьера? Все демону под хвост?

Эмоциональная речь дроу не произвела на оборотня ровным счетом никакого эффекта. Он демонстративно спокойно начал рассматривать свои ногти и полировать их о ткань своих брюк.

От этого Эдриан взбесился еще сильнее:

– Долбаный ты барс, Эрик! Думаешь, ты нас обманываешь? Ты себя обманываешь, актер хренов. Чувство вины совсем лишило тебя рассудка, раз ты таким образом решил себя наказать, и возможно покончить с этой жизнью.

Эрик же просто безразлично пожал плечами:

– А плевать на все. Не могу больше... И здесь тоже оставаться не могу, – он тяжело выдохнул, – Все напоминает о ней.

Я понимал, о чем он говорит. Я чувствовал все тоже самое. Здесь действительно все напоминало о ней.

– Раз уж мы заговорили о..., – Эрик осёкся и поморщился как от боли, – У вас есть новости?

Эдриан недоуменно уставился на оборотня. А тот на это лишь хмыкнул.

– Да ладно тебе, Эдриан, я знаю, что ты ищешь её, – сказал с грустной ухмылкой Рафаэль, – А ты, Себастьян, что

скажешь нам? Ты был у Сэма?

Я виновато скривился. Не всегда приятно знать, что твои друзья могут читать тебя как открытую книгу, как бы я не старался прятать свои эмоции за маской холодности и надменности.

– Да, я был у него, – признался я.

– И? – нервно подтолкнул меня дальше друу.

– Что, и? – огрызнулся я на него, – Не было её у него, не появлялась она там. Он ничего не знает. Но после моего прихода, парень очень волнуется.

Эдриан устало потёр ладонями свое лицо.

– Я знал, – проговорил он тихо, – Знал, что она не появится там, это было очевидно. Теперь, он будет изводиться от беспокойства за неё. Не надо было туда идти, Себастьян.

В словах друга чувствовался упрек. Да я и сам уже понял, что зря это сделал. Но не мог иначе, я хватался за любую возможность, как утопающий за соломинку. Надежда её найти не покидала меня.

Я внимательно посмотрел на Эрика и сказал:

– Я знаю, что ты сейчас чувствуешь. И знаю, что во всем винишь именно себя. Но ты не прав, мы все в равной степени виноваты. Все! – последнее слово я особо выделил.

Я долго собирался с мыслями и наконец озвучил то, что крутилось в голове у каждого из нас:

– И сбежала она не от твоих обидных слов, а от того, что каждый из нас согласился с ними своим молчанием и тихим

уходом. Нельзя было так поступать, этого простить нельзя. Я сам себя не могу простить за то, что в тот момент не подошел и не утешил, не опроверг.

Я еще немного помолчал, стараясь справиться с нарастающей внутри яростью:

– Поэтому не стоит строить из себя самоотверженного мученика, Эрик, и винить только себя во всех смертных грехах. Мы все виноваты.

Эдриан от моих слов весь напрягся и побледнел, а у Эрика нервно дернулась щека. Я снова вскрыл эту чертову рану, оголил нервы, озвучив то, что думал и чувствовал каждый из нас.

И сейчас я решил пойти до конца и договорить то, что зашло в моей голове уже довольно давно, и то, в чем я раньше никогда бы не признался.

– А сейчас, скажите мне, друзья мои, но только честно, – посмотрел я внимательно на каждого из них, – Смогли бы вы теперь принять её такой, какая она есть? Принять её выбор, выбор нас троих?

Я видел, как мои слова и вопросы вводили моих друзей в глубокий ступор. Лица их бледнели и каменели. Я же только горько усмехнулся на их реакцию.

– А чего вы тогда хотите от неё? Вы, значит, её усиленно ищите, чтобы снова поставить перед выбором?

Я прошелся по кабинету и уселся на краешек стола Эдриана, сложив руки на груди в раздражительном жесте.

– Вот, предположим, – начал я хмуро, – Мы снова её найдем, и что дальше?

Я немного помолчал, дожидаясь ответа. Молчали и мои друзья, а я продолжил:

– А дальше мы начнем снова её делить между собой. Она же нам всё уже сказала, но нам было плевать на её мнение, мы были ослеплены яростью и ревностью, а еще каждый своим эго и безграничным эгоизмом.

Эрик вскочил и в бешенстве кинулся на меня, схватив меня за край воротника.

– И что предлагаешь нам делать? – яростно закричал он, – Может нам еще записаться в её гарем? Ты будешь спасать с ней по четным дням, я по нечетным, ну а Эдриан в выходные и праздники. Как тебе такое?

Эдриан снова стукнул кулаком по столу и сердито рыкнул на Рафаэля:

– Прекрати Эрик!

Я же скинул с себя руку оборотня и грустно ему улыбнулся:

– Вот видишь, ты уже её делишь. Это не считая того, что мы её еще даже не нашли, и тем более не узнали, чего же она сама хочет.

Эрик снова яростно вскинулся на меня:

– А ты, Себастьян? Ты сам готов делить её еще с кем-то?

Я обреченно вздохнул и хмуро произнес:

– С кем-то не готов, но вот с вами возможно.

От этих моих слов оба моих друга впали в окончательный ступор. Я же на их такую реакцию снова грустно хмыкнул:

– Если этого захочет она. И если найдет в себе силы простить меня, ну и вас.

Я снова рассмеялся, глядя в их растерянные лица.

– Это называется самопожертвованием, Эрик, – проговорил я им, – Все во имя любви.

Глава 7

Алесандра

Сегодня утром я решила возобновить свои физические тренировки. Поднявшись рано, я умылась и оделась в брюки и тунику, забрала свои волосы в высокий конский хвост и решительно вышла на улицу. Я сделала небольшую растяжку и побежала. Я бегала и бегала, но стоило мне ненадолго закрыть глаза или отвлечься, я сразу вспоминала наставников, и наши последние с ними тренировки. Я злилась сама на себя, на свою неспособность выкинуть эти воспоминания из своей головы. Я остановилась и в ярости начала пинать попавшийся мне на пути булыжник. Затем этого мне показалось мало, я взяла и распылила его в пыль одним лишь взмахом руки.

Немного выпустив пар, я взяла в руки приготовленную заранее веревку, из которой соорудила для себя скакалку. Затем были упражнения на пресс, приседания, отжимания, ну все как когда-то в академии. Я усиленно занималась, а в моей душе бушевала буря, вызванная воспоминаниями прошлого.

Отзанимавшись и сделав растяжку, я устало опустилась на деревянный настил возле хижины ведьмы и, закрыв руками лицо, долго пыталась успокоить разбушевавшиеся внут-

ри меня чувства. Сколько прошло недель, а боль не проходила. Я задавала себе один и тот же вопрос, когда же мне станет легче? Я твердила себе, что время лечит, и надо просто переждать, и уже будет не так больно. Но боль не проходила, и мне не становилась легче. Скорее бы уже Кора сделала свой волшебный отвар.

– Эй, девочка, что с тобой? – услышала я голос, который выдернул меня из раздумий.

Я убрала руки от лица и увидела четыре пары сосредоточенных глаз. Это были сыновья вождя, молодые орки с боевыми татуировками, те самые, которые всегда находились рядом с вождем. Они стояли у дома шамана, на расстоянии нескольких метров от меня, и задумчиво меня рассматривали.

– Меня зовут Сандра, – сказала я раздраженно и, поднявшись, вошла в хижину ведьмы.

Прошла еще неделя. Началась моя персональная ежедневная рутина. Каждый день – день сурка. Утром подъем и пробежка, затем тренировка, потом занятия с Торкаром, следом занятия с Корой, а вечером баня по-черному и спать. И так каждый день. Мне не хватало лишь занятий с мечом и кинжалом, ведь для этого нужна была пара, но кто согласится со мной тренироваться? А просить кого-то из орков я побаивалась, они все-таки считали себя все воинами, вдруг сочтут мою просьбу за оскорбление?

Окружающие меня орки воспринимали мои утренние тре-

нировки как глупую причуду безумной человечки. Сначала у них это вызывало удивление, затем смех. Но спустя некоторое время, привыкнув, орки просто снисходительно хмыкали в мой адрес. Иногда я ловила на себе заинтересованные взгляды молодых орков, особенно от четверых сыновей вождя. Они все чаще выходили понаблюдать за моими занятиями.

Сегодня утром как обычно, отзанимавшись, я делала растяжку и уже приготовилась идти и перекусить с Корой, как услышала вопрос, явно адресованный мне:

– Что ты сейчас делала, девочка, и зачем?

Я обернулась, и увидела все тех же регулярных зрителей своих занятий. Все четверо сыновей вождя с любопытством разглядывали меня.

– Меня зовут Сандра, – сказала я раздраженно, – И кажется, я вам это уже говорила.

– Имя дается воину или жене. Ты же ни то и не другое, – сказал старший из них, на его теле было больше всего татуировок, кажется, его звали Торден.

В разговор вступил средний сын вождя, по имени Саур:

– Что ты сейчас делала, девочка?

Это слово «девочка», мне порядком надоело за эти недели. Все упорно игнорировали наличие у меня собственного имени. Орки называли меня как угодно, человечкой, девочкой, женщиной, но ни разу по моему имени. Только лишь Торкар и Кора звали меня Сандрой.

– А ты что слепой, мальчик? Не разглядел?

Средний сын вождя сердито зарычал на меня:

– Мое имя Саур, что означает жестокий, и дали мне его после моего первого боя. Если я захочу, я переломлю тебя пополам как тростинку за твоё неуважение, и мне плевать, что ты под опекой Торкара.

Я сердито посмотрела на него.

– Моё имя Сандра, и я не боюсь тебя, мальчик, – я особо выделила это слово и с ехидцей добавила, – Если я захочу, я надеру тебе твой зеленый зад, и мне плевать, что ты сын вождя.

Он снова сердито зарычал и вышел вперед, попутно вынимая свои боевые топоры. Я же стояла как стояла, только лишь гордо выпрямила спину. Он начал ускоряться, на двигаясь на меня, заноса надо мной свои топоры. Когда уже оставалось совсем немного, я резко отклонилась в сторону и увернулась от его удара. Он повернулся ко мне и снова взмахнул топором, пытаясь меня достать. Я снова резко уклонилась и обогнула орка со спины, успев сделать ему подножку. Орк запнулся и упал. Я же, призвав в руки свои клинки, шлепнула орка плоской стороной своей катаны, аккуратно по его зеленой заднице, хотя она была в штанах.

Саур зарычал и быстро поднялся на ноги. Его глаза полыхали яростью. Я же со спокойным видом отошла в сторонку и крутанула в руке катану. Она со свистом начала рассекать воздух в красивых веерообразных движениях. Орки как за-

чарованные стали смотреть на клинок в моих руках.

Я убрала катану и обратилась к поднявшемуся орку:

– Ты воин, и должен признать, что бой был честным. И заметь, я не прибежала к магии, хотя могла.

И в подтверждении моих слов в моей руке закружился магический туман. Саур заскрипел зубами, но убрал свои боевые топоры. Я лишь пожала плечами и спокойно ушла в хижину Кору.

День прошел спокойно, ничего особенно не происходило, все шло по стандартному расписанию, ровно до обеда. Именно в это время Кора пришла ко мне с прозрачной склянкой в руке, в которой плескалась какая-то голубоватая жидкость. Я сразу догадалась что это. Она, увидев растерянность и сомнение на моем лице, повелительно приказала:

– Пей! Если хочешь начать жизнь заново, пей! – увидев, что я побледнела и вся съежилась, строго добавила, – Пора оставить прошлое, девочка. ПЕЙ!

Я сомневалась до последнего. Мои трясущиеся руки сами потянулись к сосуду и поднесли его к губам. Я сделала несколько глотков и провалилась в обморок.

Я проснулась на закате. Я еще долго лежала и всматривалась в тлеющие угли очага в своей комнате. Мое тело было окутано какой-то приятной расслабленностью, я чувствовала себя на удивление хорошо и легко. Я помнила, что накануне за что-то очень сильно переживала, но сейчас я уже

не могла вспомнить за что именно. Я помнила, где я нахожусь и как сюда попала, но почему-то никак не могла вспомнить, что было до этого. А точнее я кое-что помнила, но какими-то урывками и картинками. Но стоило мне сосредоточиться и начать усиленно вспоминать, как мысли сразу начинали путаться в моей голове, вызывая страшную головную боль. Я помнила академию, свою учебу, подруг и преподавателей, я даже помнила отвратительного герцога и его примерзкого племянника. Я помнила, как убила Аллана и сбежала из крепости, как скиталась с Сэмом по границе мертвых земель, я даже вспомнила Леона и его помолвку и наш с ним последний неприятный разговор. Я помнила страшное побоище, которое сама учинила в городе Лиене, а затем вспомнила как стремительно мчалась через лес на скакуне смерти, а затем оказалась здесь. Вроде бы все было логично, и правильно. Я спасалась бегством от преследования императора и его брата, герцога Бертъе, и поэтому каким-то чудом оказалась здесь, где меня приняли в племя. Но все равно меня не покидала мысль, что пазл в моей голове был не полный, что было еще что-то, и это что-то было очень важное.

Но предаваться самокопанию мне не позволило неожиданное появление ведьмы Кору. Она придирчиво посмотрела на меня и довольно крикнула каким-то своим мыслям.

Она принесла новости, что к нам пожаловали гости из соседнего дружественного племени «Водяной крысы».

Все мужское население племени собралось на совет. Жен-

щинам, как водится, там было находиться не положено, только лишь по повелению вождя или шамана. Но конечно, ведьма Кора как всегда была в курсе всех дел племени и поэтому знала, с какой целью явились незваные гости.

По её информации, соседнее племя было встревожено неприятными поползновениями и притязаниями другого племени, а именно Кровавой рыси. После гибели их шамана и сотни боевых орков (они просто не вернулись из очередного набега, уж мне то это было известно доподлинно), у них в племени случился переворот. Был убит их вождь, а вся его семья и сыновья вырезаны как скот. На его место возшел сын предыдущего вождя Морт, а место шамана занял его одаренный младший брат Кондор. Новоиспеченный правящий род Кровавой рыси жаждал крови и скорейшего признания своей силы и храбрости среди прочих племен. И для достижения этого они собирали коалицию из других племен, а более слабых старались продавить в подчинение. Цель была одна, утвердить своё главенство среди прочих племен и наконец-то возобновить войну с империей. Не всех на терре Кром устраивал формальный мир с государством людей. Конечно, подписание мирных договоров не останавливало некоторые племена от набегов на близлежащие поселения и даже города империи, где всегда можно было поживиться скотом и рабами. К таким воинственным племенам как раз и относилось племя Кровавой рыси.

Я слушала рассказ Кору напряженно. Это что же получа-

ется, что мы теперь находились на грани междоусобной войны, а возможно и не только междоусобной, но и с империей тоже. Ведь наше племя находилось как раз в пограничье, и основной удар придется именно по нам.

Кора не питала иллюзий относительно серьезности ситуации:

– Будет война, и возможно очень скоро. Слишком долго затянулось это перемирие.

Я же подумала о том, что вечно меня угораздит вляпаться во что-то серьезное. Не хватало еще случайно погибнуть в междоусобных разборках орков.

Глава 8

Утром наши гости из племени Водяной крысы покинули наше поселение.

А уже на следующее утро к нам в поселок ворвался полуживой окровавленный орк этого племени. Дозорные племени смогли помочь ему добраться до дома вождя, где тот смог лишь произнести несколько фраз и тут же скончался.

Уже через десять минут у дома вождя состоялся большой совет племени, где присутствовали и мы с Корой, по повелению вождя. На главном месте восседал вождь в окружении своих сыновей, рядом с ними сидел шаман Торкар, а рядом с ним уже и мы с ведьмой. В центре площадки лежало окровавленное тело орка племени Водяной крысы. Шаман что-то шептал вождю, и тот непрерывно хмурился. Все орки были угрюмы и молчаливы. По информации, полученной от этого орка, было лишь известно, что на них напали и вырезали весь правящий род и большинство боеспособных орков. Про нападавших павший орк рассказать не успел. На совете было принято решение собрать боевую группу и выдвинуться к племени Водяной крысы на помощь и выяснения обстоятельств произошедшего.

Через двадцать минут боевая группа орков покидала поселение. Две дюжины крепких грозных существ во главе с самим вождем Ронахом и шаманом Торкаром покидали пле-

мя. Все были в полной боевой готовности, а шаман при всех своих магических атрибутах. На время отсутствия главы племени, его обязанности должен был выполнять его старший сын Торден.

Орки покидали место совета, а я же так и осталась на площади возле дома вождя. Что-то меня беспокоило, но вот что? Какая-то тревожная мысль все время крутилась в моей голове, но каждый раз ускользала от меня.

День клонился к вечеру. Все занимались своими делами. Я же отчего-то не могла найти себе покоя. Не выдержав терзавшего меня плохого предчувствия, я решительно отправилась обратно на место совета. Тело убитого орка так и лежало на каменистой площадке, его должны были сжечь на погребальном костре поздним вечером по традиции орков.

Рядом со мной раздались тихим колокольчиком голоса сильфов:

- Чувствует.
- Тревога.
- Неминуемо.

Увидев на крыльце двух старших сыновей вождя, я решительно подошла к ним.

– Торден, прошу, усиль посты, – проговорила я серьезно старшему сыну вождя, – Я что-то чувствую, что-то случится.

Орк внимательно на меня посмотрел и пробасил:

- С чего такие мысли?
- Сама не знаю, просто чувствую, – проговорила я, а сама

уже смотрела на лежащее тело убитого орка.

Я подошла к телу и стала его разглядывать. Что-то с ним было не так. Я долго вглядывалась в его раны, а затем подключила магическое зрение, и вдруг что-то неуловимое проскользнуло на теле орка, что-то магическое. Внезапно в моей голове промелькнула мысль, и я тут же ухватилась за неё, «ритуальное убийство».

А в это время солнце заходило за горизонт, и его последние лучи гасли, погружая землю в легкие сумерки. Вдруг тело убитого орка зашевелилось и поднялось. Я интуитивно отступила и в ужасе уставилась на него. Первая мысль, прозвучавшая в моей голове, была «нежить». Но нет, это была не нежить, а точнее не зомби орка.

Рядом со мной оказались все четверо сыновей вождя, они задвинули меня себе за спину и закрыли меня своими могучими телами. Они были в полной боевой готовности, с боевыми топорами в руках и напряженно вглядывались в стоящее напротив них существо.

А тем временем тело орка стало быстро раздуваться, слышался треск костей, кожа натянулась и лопнула. И нашему виду предстало кроваво-черное существо, даже не так, монстр, похожий на какого-то зверя с пылающими глазами и огромной пастью. Его черная плоть вся кровоточила, а местами кости были оголены. Вид был очень жуткий и устрашающий. Такого я еще в своей новой жизни не видела, и не слышала, поэтому настолько растерялась, что потеряла дар

речи.

Я инстинктивно попятилась назад и вжалась в стену дома вождя. А тем временем братья заключили монстра в кольцо, стараясь оттеснить его подальше. Существо издало оглушительный рык и прыгнуло на двух ближайших орков. Его когти резко удлинились и со свистом рассекли воздух около головы младшего орка по имени Ворт, и кажется, его все-таки зацепило. Он издал звериный рык и воткнул в монстра свой топор. Существо даже и не дернулось, оно развернулось к младшему орку и занесло над ним свою когтистую лапу. Орк не растерялся и подставил под удар свой второй топор. Но сила зверя была просто ошеломляющей, отчего орк оказался прижатым к земле и придавленным лапой существа, и лишь вовремя подставленный топор уберег орка от очевидной смерти.

Остальные орки пытались отбить своего брата, они яростно рубили топорами монстра, но тому было все равно, он просто не обращал внимание на их попытки. Я с ужасом наблюдала, как существо одним движением туловища откинуло двух старших братьев от себя на несколько метров, а третьему брату не повезло и его сильно рассекло второй когтистой лапой. Орк рухнул на землю, истекая кровью, а существо прижав его лапой, вцепилось в него пастью и оторвало ему голову.

О боги! Я словно очутилась в чертогах преисподней. Я стала озираться вокруг и увидела, что всю площадь запол-

няют орки, они плотным кольцом окружили существо, которое уже закончило разрывать тело третьего сына вождя на части. Младший сын старался отползти от монстра на приличное расстояние, его лицо было все в крови, одна щека и губа были разорваны когтями монстра. Двое старших братьев прикрывали собой младшего, защищая, пока тот пытался отползти.

Вдруг я услышала крик Кору:

– Очнись девочка, ты же шаман!

Её крик подействовал на меня отрезвляюще, я и правда была в таком оцепенении, что даже не могла пошевелиться. Сейчас я словно очнулась и действительно вспомнила, что я же вроде как боевой маг.

А в это время существо начало кидаться на всех подряд, оно сметало со своего пути орков, как шар кегли. Кто-то из них вставал снова, кто-то уже нет. Я окутала себя несколькими щитами и приготовилась нападать. Я заметила, что монстр нацелен в первую очередь именно на сыновей вождя. Он всячески пытался их достать и разорвать. Других же орков существо просто отшвыривало и снова нападало на братьев. Боевые орки племени яростно бились, защищая свой правящий род, но силы явно были не равны. Это существо было абсолютно неуязвимо к ударам топоров и арбалетных болтов.

Я уже видела, как монстр прижал лапой второго сына вождя и приготовился рвать его своими огромными кровавы-

ми зубами. И тут вмешалась я. Я создала мощный фаербол и швырнула им в монстра. Он чуть отпрянул от орка, и все его тело окутало пламенем. Оно запылало, и это немного отвлекло монстра от своей добычи. Он поднял от Саура свою окровавленную пасть и сверкнул на меня глазами. Я же, недолго думая, ударила по нему молнией. После этого, существо как-то пошатнулось, окончательно выпуская из своего смертельного захвата орка, и затрясло своей головой.

– Иди сюда, тварь! – прокричала я, отвлекая на себя монстра, снова ударяя по нему разрядом молнии.

Воодушевившись полученным эффектом, я начала непрерывную атаку молниями по зверю. Запахло паленой шкурой и обгорелой плотью, но монстр и не думал умирать. Он стоял дезориентированный, его тело дымилось, а местами обуглилось.

– Да, что же ты такое? – прокричала я рассерженно, – Как же тебя упокоить?

Вдруг внезапно он прыгнул в моем направлении, я вовремя отшатнулась, и его когти просвистели в сантиметре от моего лица. Я побежала и, обернувшись, еще раз зарядила в него молнией. Существо бежало за мной, его скорость от моих ударов периодически падала, но затем он снова приходил в себя. Я, резко обогнув дом вождя на повороте, снова бросила в монстра фаербол, отчего он снова запылал как факел, но моего преследования не прекратил.

Я бежала по поселению, уводя за собой страшное чудови-

ще, которое теперь наметило меня своей основной добычей. Адреналин просто зашкаливал в моей крови, от этого мысли в моей голове путались, не давая нормально сосредоточиться. Я чувствовала всем телом, всей кожей горячее злобное дыхание монстра, скрежет его зубов, клещи челюстей, когда он пытался меня схватить ими. От этого животный страх подгонял меня еще быстрее, я задыхалась, но не останавливалась, продолжая петлять между домами и хижинами. В него летели стрелы и болты арбалетов других орков, но и это его не останавливало.

Я бежала, а оно бежало за мной, иногда все-таки настигая меня и пытаясь достать или зубами или когтями, но пока моя скорость и ловкость не позволяли ему этого сделать. Конечно, я могла бы притормозить и испробовать на нем заклинание паралича, но что-то мне подсказывало, что это не сильно бы помогло, так как ни фаерболы, ни молнии его не угомонили, то и не факт что и это подействовало бы. А если не подействует, то я могла просто потерять драгоценные секунды и в следующий раз просто не успеть увернуться от его когтей.

Мне нужно было место и пространство для сильного удара. Я уже понимала, что простым заклятием его не одолеть. Проанализировав свой арсенал, я решила, что только масштабный взрыв может его упокоить, разорвав на части это исчадие ада. А ещё хорошо было бы связать его ядовитыми лианами, но я могла зацепить заклятием других орков, по-

этому я стремительно бежала, уводя за собой кошмарное существо.

Я мчалась по улицам поселка, то и дело швыряя в монстра легкие атакующие заклятия, отвлекая его на себя от других орков, уводя все дальше и дальше от дома вождя. Завидев границы поселения, я резко обогнула ворота и выскочила наружу, монстр же просто перепрыгнул их, тем самым оказавшись прямо на моем пути, опередив меня и преградив мне путь. Я, не думая, лупанула по нему заклятьем паралича, затем сразу же заклятием ядовитые лианы.

Чудовище не насколько секунд замедлилось, но до конца все-таки не остановилось, тем самым подтверждая мои опасения. Мне необходимо было время, чтобы ядовитые лианы скрутили его и связали. Но монстр продолжал наступать на меня, хоть и замедленно. Что же делать? Я закрутила в своих ладонях заклятие слепоты и швырнула его в монстра. Чудовище еще больше замедлилось и все-таки остановилось, лишь трясая своей окровавленной мордой. Монстр ненадолго ослеп, и я с облегчением стала наблюдать, как корни-лианы начали скручивать его в свои ядовитые кольца, а черные острые шипы рвать его черную обгорелую плоть. При этом существо издавало ужасающий визжащий вой. Оно яростно пыталось разорвать черные лианы, и ему это даже частично удавалось, но новые корни скручивали его плотными кольцами.

Шли минуты. Чудовище отчаянно выло и визжало, но не

умирало.

– Да что же ты такое? – яростно закричала я на существо в отчаянии, подходя ближе, – Когда же ты уже сдохнешь?

Я, сама для себя неожиданно, выхватила катану и воткнула ее одним резким движением в голову монстру аккуратнo прямо между глаз. Я почувствовала своей рукой, как накалился мой меч. Чудовище в последний раз сильно дернулось и обмякло, его пылающие глаза потухли.

Шли долги секунды ожидания, кошмарное существо не шевелилось, оно окончательно замерло в неподвижности. Еще мгновение, и вдруг я увидела, как его тело стало как-то съеживаться и уменьшаться. Я вытащила обратно свой клинок и обессилено опустилась рядом на колени.

Наступила оглушающая тишина, было слышно лишь моё рваное прерывистое дыхание. Я подняла к лицу трясущуюся руку и вытерла пот со лба. Я чувствовала приближение отката от использования магии, а также от сильнейшего адреналинового передоза. Я почувствовала, как на мое плечо легла большая теплая ладонь. Я вздрогнула и устало подняла голову. Надо мной возвышался Саур, а рядом стоял опечаленный Торден.

– Что это было? – спросила я их дрожащим голосом.

Ко мне подошла ведьма Кора и сунув мне в нос какую-то настойку, произнесла:

– Это был лоа, старший лоа.

– Лоа? – переспросила я растерянно, – Что такое лоа?

Вдруг рядом со мной зашелестели сильфы:

– Дух.

– Преисподней.

– Призванный.

Я задумчиво повторила:

– Призванный дух преисподней? Старший лоа? А что, есть ещё и младшие?

Женщина пожала плечами:

– Есть конечно. Младшие лоа, старшие и высшие. Этот был старший.

Я растерянно смотрела на уже съежившееся тело, полностью опутанное лианами. Значит, получается, что мне еще повезло, что это был не высший.

– Что с вашими братьями? – спросила я, глядя на хмурые лица Тордена и Саура.

– Кенар убит, а Ворт сильно ранен, – проговорил сурово Торден, и обращаясь уже к Коре, добавил – Займись им ведьма.

Кора тут же засемила со средним братом в поселение, а я внимательно посмотрела на старшего:

– Много погибло орков от этого лоа?

– Много, – глухо ответил старший сын вождя, – Но могло быть и хуже, если бы не ты.

– Торден, возможно ты подумаешь, что я брежу, но я уверена, что у этого существа было целью убить именно вас с братьями.

Я увидела, как лицо орка потемнело, и челюсти его сильно сжались. Но он все-таки овладел собой и проговорил:

– Пойдем сама Сандра, я помогу тебе, – он поднял меня на руки и понес в поселение к дому ведьмы, где женщина усиленно занималась ранами младшего сына вождя.

– Подожди, Торден, поставь меня, пожалуйста, – проговорила я орку, который тут же опустил меня на землю.

Я увидела, лежащие тела погибших орков прямо на площадке совета перед домом вождя. Всего насчитывалось девятнадцать тел. Были также и тяжелораненные, их было пятеро, остальным больше повезло. Я медленно подошла к телам, и увидела свежую энергию смерти разлитую в пространстве возле тел. Конечно, это теперь было моё племя, и мои орки, но мои силы были на исходе, мне необходима была энергия, и я опустившись на колени возле аккуратно уложенных тел, начала впитывать энергию смерти.

Закончив, я почувствовала себя значительно легче. Я встала и серьезно посмотрела на Тордена, который все это время был рядом и следил за мной с задумчивым видом.

– На вас с братьями было совершено самое настоящее покушение. Кто-то совершил это намеренно, зная, что вождя и шамана не будет в племени. Но они никак не ожидали здесь присутствия еще одного одаренного. Что ты думаешь об этом? Есть мысли?

– Да, я тоже об этом подумал, – сказал хмуро Торден.

– Знаешь, старший сын вождя, я знаю, что я тебе не нрав-

люсь и твоим братьям тоже, но вот что я тебе скажу: появление здесь лоя было четко спланировано. А значит, тот кто его сюда отправил и вырезал племя Водяной крысы. А еще меня беспокоит одна мысль. Я думаю, шамана и вождя намеренно заманили на земли Водяной крысы. Здесь пахнет или предательством, или ловушкой.

Я ненадолго прервала свою речь, углубляясь в свои мысли, а затем снова серьезно посмотрела на старшего сына вождя.

– Вот давай предположим, что тот, кто вырезал племя Водяной крысы и прислал этого лоя сюда, одно и то же лицо. И предположим, что это лицо думает, что добилось успеха в вашем истреблении. Как думаешь, какими будут его дальнейшие действия?

Торден еще сильнее нахмурился и суровым голосом проскрежетал:

– Думаю, оно явится сюда, чтобы убедиться, что правящий род вырезан. Но для этого ему надо еще устранить вождя и шамана.

Я устало потерла свои виски и продолжила:

– Прости меня, старший сын вождя, за мои слова, но думаю, что они уже мертвы.

Торден побледнел и желваки заходили на его лице. Увидев приближающегося к нам среднего брата, он громко проговорил:

– Собирай орков, Саур, надо усилить караул. Возможны

еще незванные гости, и мы должны быть готовы к их приходу.

Саур тут же развернулся и стремительно удалился прочь. Торден внимательно осмотрел меня еще раз и властно сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.